

На правах рукописи

ЛЕПНЕВА Мария Леонидовна

**МИНСКО-ЦИНСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ КИТАЙСКОГО
БУДДИЗМА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVI – КОНЕЦ XVIII вв.)
В ИСТОРИИ ШКОЛЫ ЛЮЙ-ЦЗУН В XVIII в.**

**Специальность 5.6.2 –
Всеобщая история**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

Москва – 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент
Ветлужская Лидия Леонидовна

Официальные оппоненты – **Мартынов Дмитрий Евгеньевич,**
доктор исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», профессор кафедры алтаистики и китаеведения Высшей школы международных отношений и востоковедения Института международных отношений

Ленков Павел Дмитриевич,
кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», доцент кафедры истории религий и теологии Института истории и социальных наук

Ведущая организация – **Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт восточных рукописей РАН**

Защита диссертации состоится «__» _____ 2022 г. в ____ ч. на заседании диссертационного совета 24.1.041.01 по историческим наукам на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт востоковедения Российской академии наук по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт востоковедения РАН по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12 и на сайте www.ivran.ru.

Автореферат разослан «__» ____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Петрова А.А.

© ФГБУН Институт востоковедения РАН

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В исследованиях китайского буддизма традиционно наибольшее внимание уделялось первому тысячелетию нашей эры, когда активно шёл процесс проникновения буддизма в Китай и его усвоения и преобразования на китайской почве. Второе же тысячелетие новой эры считалось относительно менее интересным для изучения периодом. Становление неоконфуцианства, приверженность тибетскому буддизму Юаньских и ряда Минских императоров, равно как и сдерживающая политика основателя Минского государства Хун-у поставила китайский буддизм в незавидное положение. Однако начиная с 1960-х гг. силами, прежде всего, североамериканских учёных было показано, что отнюдь не всё второе тысячелетие нашей эры застало китайский буддизм в плачевном состоянии безвестности и упадка. Политическая, экономическая, социальная, культурная ситуация в Китае претерпела значительные изменения с началом позднеминского периода, а ослабление контроля со стороны продаосского императора Цзя-цзина после покушения 1542 г. и воцарение пробуддийского императора Вань-ли в 1572 г. придало высшую санкцию началу возрождения китайского буддизма.

Кризис престолонаследия в конце XVI в. осложнил ситуацию при дворе как для чиновной элиты, так и для искавших императорской поддержки монахов. В результате центр буддийского возрождения сместился в регион Цзян-нань 江南 (к югу от Янцзы), где при покровительстве учёных-чиновников и представителей локальной элиты, стремившихся найти своим талантам и капиталам применение вне государственного поприща, начался подъём школы Чань. Возрождение буддизма не прекратилось с приходом к власти маньчжурской династии в Китае в 1644 г., поскольку нежелание служить новым властителям сохраняло у элиты в южных регионах страны стимул покровительствовать буддизму как альтернативному жизненному пути – вплоть до ухода в монахи Минских лоялистов.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью корректно определить место XVIII в. в истории китайского буддизма, а именно должно ли это столетие рассматриваться как время продолжения того возрождения буддизма, которое началось ещё при поздней Мин и продолжалось в первые десятилетия правления маньчжурской династии. Учёные, занимавшиеся минско-цинским возрождением буддизма, как правило, сосредоточивали внимание на первом или втором этапе данного процесса в силу обилия исторических источников и наличия таких крупных фигур, как «выдающиеся монахи поздней Мин» или основоположники возрождённых линий преемственности школы Чань. Обращение же к истории XVIII в. выносилось за скобки, а последующее

историческое повествование, оставляя лагуну длиною в полтора столетия, сразу переходило к тайпинскому восстанию (1851–1864) как разрушительному периоду, за которым последовало новое позднецинско-республиканское возрождение буддизма (конец XIX – первая половина XX вв.). В то же время в Китае- и японоязычной литературе отмечается активность китайского монашества и в XVIII в., прежде всего – монахов занимавшейся дисциплинарными вопросами школы Люй-цзун, таких как Фу-цзюй, настоятель монастыря на горе Бао-хуа недалеко от Нанкина. Это определяет актуальность рассмотрения истории школы Люй-цзун в XVIII в.

Степень научной разработанности проблемы. В китайской историографии на значимость раннего нового времени в истории китайского буддизма впервые обратил внимание Цзян Вэй-цяо¹. В 1929 г. он опубликовал монографию «История китайского буддизма», взяв за основу работу японского учёного Сакаио Сатору² и дополнив японский первоисточник краткой историей буддизма эпох Цин и Китайской Республики. В 1940 г. на основе работы Цзян Вэй-цяо появилась монография выдающегося китайского буддолога Хуан Чань-хуа³. Следующим вкладом в изучение буддизма конца Мин – начала Цин стала монография Чэнь Юаня 1962 г., в которой рассматривались противоречия между различными ветвями школы Чань на протяжении XVII в.⁴ В западной науке вплоть до начала 1960-х гг. превалировало представление о том, что после золотого века в эпоху Тан и непродолжительного подъёма при Сун в истории китайского буддизма отсутствовали сколько-нибудь значимые явления. Знаковым представителем данного взгляда стал Кеннет Чэнь, в 1964 г. опубликовавший монографию⁵, которая долгое время использовалась в качестве базового учебника по истории китайского буддизма. Однако в 1960-е гг. на Западе появились работы противоположной направленности. В том же 1964 г. Вольфрам Эберхард провёл количественное исследование данных о строительстве монастырей в Китае и выявил его бум во второй половине XVI – конце XVII вв.⁶

Следующим этапом приращения научного знания в данной области стал выход в 1970–1980-х гг. в Японии, на Тайване и в США монографий,

¹ 蔣維喬. 中國佛教史. 上海: 商務印書館, 1929年. 329頁 (Цзян Вэй-цяо. Чжунго фозцзяо ши [История буддизма Китая]. – Шанхай: Издательство Шань-иньшугуань, 1929. – 329 с.).

² 境野哲. 支那仏教史綱. 東京: 森江書店, 1907. 319ページ (Сакаио Сатору. Сина буккё: сико: [Тезисы по истории буддизма Китая]. – Токио: Книжный магазин Морие, 1907. – 319 с.).

³ 黃懺華. 中國佛教史. 上海: 商務印書館, 1940年. 357頁 (Хуан Чань-хуа. Чжунго фозцзяоши [История буддизма Китая]. – Шанхай: Издательство Шань-иньшугуань, 1940. – 357 с.).

⁴ 陳垣. 清初僧諍記. 上海: 中華書局, 1962年. 94頁 (Чэнь Юань. Цинчу сэнчжэнцзи [Записи о спорах монахов при ранней Цин]. – Шанхай: Издательство Чжунхуа-шугуань, 1962. – 94 с.).

⁵ Ch'en, Kenneth. Buddhism in China: A Historical Survey / Kenneth Ch'en. – Princeton: Princeton University Press, 1964. – 560 p.

⁶ Eberhard, Wolfram. Temple-Building Activities in Medieval and Modern China. An Experimental Study / Wolfram Eberhard // Monumenta Serica. – 1964. – Vol. 23. – P. 264–318.

посвящённых «выдающимся монахам поздней Мин». В дальнейшем и вплоть до настоящего времени рост исследований, сконцентрированных на данных четырёх монахах, продолжился, но они приобрели иную специфику. Поскольку в целом выдающийся вклад этих монахов более не вызывал сомнений, произошло смещение от общих работ, направленных на выявление исторического масштаба данных фигур, к более подробному изучению отдельных аспектов их мысли и деятельности. Одновременно с сохраняющимся вниманием к четырём фигурам «выдающихся монахов поздней Мин» в научном сообществе был отмечен тот факт, что круг крупных деятелей позднеминского периода далеко не ограничивался ими. Вместе с тем, число работ о других выдающихся монахах позднеминского и раннецинского периода на английском языке невелико.

С начала 1980-х гг. в качестве альтернативы трудам, в центре которых находится одна выдающаяся буддийская фигура, формируется другой крупный исследовательский тренд, получивший отражение в ряде работ, которые на данный момент уже стали классическими. Во-первых, буддизм конца Мин – начала Цин ставится в общественный контекст, и раскрывается важность влияния социальной среды на его развитие. Так, Тимоти Брук в монографии 1993 г.⁷ обосновал, что начавшееся при поздней Мин возрождение буддизма было предопределено существенным социальным фактором, а именно влиянием наследственной землевладельческой аристократии (*gentry*). С точки зрения канадского учёного, экономический бум, демографическая динамика, политические перипетии и изменение идейного климата привели к стремительному росту покровительства локальных патронов над буддийскими монастырями и монахами. Оставшись без доступа к традиционной чиновной карьере в силу избытка кандидатов, но при этом обладая существенным финансовым ресурсом, местные элиты обращались к содействию буддийской сангхе как способу проявить свои реальные возможности. Социологический подход получил продолжение в монографии У Цзяна 2008 г.⁸, который в дополнение к результатам Тимоти Брука раскрыл механизм того, как увлечение образованной прослойки (*literati*) чань-буддийскими текстами привело к введению в обиход в монашеской среде усвоенных из данных текстов моделей поведения и духовной практики. Аргумент о значимости учёных-чиновников (*scholar-officials*) для подъёма буддизма в регионе Янцзы в XVI в. выдвинул в своей монографии и Чжан Дэ-вэй⁹. О его работе подробнее будет сказано ниже, поскольку в центре его внимания находится политический фактор.

⁷ Brook, Timothy. *Praying for Power: Buddhism and the Formation of Gentry Society in Late-Ming China* / Timothy Brook. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1993. – 403 p.

⁸ Wu, Jiang. *Enlightenment in Dispute: The Reinvention of Chan Buddhism in Seventeenth-Century China* / Jiang Wu. – Oxford, New York: Oxford University Press, 2008. – 480 p.

⁹ Zhang, Dewei. *Thriving in Crisis: Buddhism and Political Disruption in China, 1522–1620* / Dewei Zhang. – New York: Columbia University Press, 2020. 368 p.

Во-вторых, учёные начинают отмечать важность политического фактора в развитии буддийского сообщества. Так, в монографии 1982 г. Го Пэн наравне с развитием буддийских школ при Мин и Цин характеризует и политику властей в отношении буддизма¹⁰. Продолжением этого подхода применительно к эпохе Мин становятся статьи Чжэн Кэ-шэна 1994 г.¹¹ и Тимоти Брука 1997 г.¹², а также монографии Чжоу Ци 2005 г.¹³ и Ду Чан-шуня 2013 г.¹⁴. При этом особое внимание уделяется политике основателя Минского государства Хун-у. Чэнь Юй-ньюй указывает на важность буддийской политики периодов Цзя-цзин и Лун-цин для понимания истоков возрождения буддизма¹⁵, а также анализирует влияние на буддизм деятельности вдовствующей императрицы Цы-шэн в период Вань-ли¹⁶. Наконец, Чжан Дэ-вэй¹⁷ показывает ключевую роль перипетий при императорском дворе в период Вань-ли для формирования хронологии и географии буддийского возрождения.

В-третьих, внимание учёных обращается к новым явлениям, возникшим внутри буддийского сообщества. В серии статей¹⁸ и

¹⁰郭朋. 明清佛教. 福州: 福建人民, 1982 年. 342 頁 (Го Пэн. Мин-Цин фоцзяо [Буддизм эпох Мин и Цин]. – Фучжоу: Издательство Фуцзянь-жэньминь, 1982. – 342 с.).

¹¹鄭克晟. 明代的佛教與政治 // 淡江史學. 1994 年 6 期. 第 111–123 頁 (Чжэн Кэ-шэн. Миндай дэ фоцзяо юй чжэнчжи // Даньцзян шисюэ [Буддизм и политика в эпоху Мин // Даньцзянская историческая наука]. – 1994. – №6. – С. 111–123).

¹² Brook, Timothy. At the Margin of Public Authority: The Ming State and Buddhism / Timothy Brook // Culture and State in Chinese History: Conventions, Accommodations, and Critiques. – Stanford, Cali.: Stanford University Press, 1997. – P. 161–181.

¹³周齊. 明代佛教與政治文化. 北京: 人民, 2005 年. 292 頁 (Чжоу Ци. Миндай фоцзяо юй чжэнчжи вэньхуа [Буддизм и политическая культура эпохи Мин]. – Пекин: Издательство Жэньминь, 2005. – 292 с.).

¹⁴杜常順. 明朝宮廷與佛教關係研究. 北京: 中國社會科學, 2013 年. 237 頁 (Ду Чан-шунь. Минчао гунтин юй фоцзяо гуаньси яньцзю [Исследование отношений между Минским двором и буддизмом]. – Пекин: Издательство Чжунго-шэхуэй-кэсюэ, 2013. – 237 с.).

¹⁵ 陳玉女. 明代的佛教與社會. 北京: 北京大學, 2011 年. 431 頁 (Чэнь Юй-ньюй. Миндай дэ фоцзяо юй шэхуэй [Буддизм и общество в эпоху Мин]. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2011. – 431 с.).

¹⁶陳玉女. 明萬曆時期慈聖皇太后的崇佛—兼論佛、道兩勢力的對峙 // 成功大學歷史學報. 1997 年第 23 期. 第 195–245 頁 (Чэнь Юй-ньюй. Мин Вань-ли шици Цы-шэн хуантайхоу дэ чунфо – цзяньлунь фо, дао лян шили дэ дуйчжи // Чэнгун дасюэ лиши сюэбао [Почитание буддизма вдовствующей императрицей Цы-шэн в период Вань-ли – одновременно о противостоянии сил буддизма и даосизма // Вестник Университета Чэнгун]. – 1997. – №23. – С. 195–245).

¹⁷ Zhang, Dewei. A Fragile Revival: Chinese Buddhism Under the Political Shadow, 1522–1620: Ph.D. dissertation / Dewei Zhang. – Vancouver: The University of British Columbia, 2010. – 286 p.; Zhang, Dewei. The Collapse of Beijing as a Buddhist Centre: Viewed from the Activities of Eminent Monks, 1522 to 1620 / Dewei Zhang // Journal of Asian History. – 2009. – Vol. 43(2). – P. 137–163; Zhang, Dewei. Thriving in Crisis: Buddhism and Political Disruption in China, 1522–1620 / Dewei Zhang. – New York: Columbia University Press, 2020. 368 p.

¹⁸長谷部幽蹊. 明清仏教史研究序説. 臺北: 新文豐, 1979 年. (Хасэбэ Ю:кэй. Мин-Цин фоцзяоши яньцзю суюшо [Введение в исследование истории буддизма Мин и Цин]. – Тайбэй: Издательство Синьвэньфэн, 1979); 長谷部幽蹊. 明清仏教の性格を考える // 愛知学院大学禅研究所開所 25 周年記念特輯. 愛知: 愛知学院大学禅研究所, 1990. 87–109 ページ (Хасэбэ Ю:кэй. Мин-Син буккё: но сэ:ка о кангаэру // Айтигакуин дайгаку Дзэн кэнкю:сё кайсё 25 сю:нэн кинэн токюсю [Исследование характера буддизма Мин и Цин //

монографии¹⁹ конца 1980-х – начала 1990-х гг. Хасэбэ Ю:кэй рассмотрел развитие школ Чань и Люй-цзун в XVII–XVIII вв. Японский учёный указал как на организационные новшества, так и на появление новых умонастроений в монашеской среде, в особенности, на подъём идейной и институциональной значимости «передачи дхармы» (чуаньфа 傳法). Непосредственным продолжателем подхода Хасэбэ Ю:кэй в XXI в. стал У Цзян, который посвятил статью исследованию особенностей функционирования механизма наследования контроля над монастырём²⁰, а в вышеупомянутой монографии рассмотрел генеалогические споры чаньских монахов в XVII в.²¹, при этом вернувшись к тематике работы Чэнь Хуаня 1962 г.

Наконец, следует упомянуть и о работах, посвящённых отдельным аспектам жизни монашеского сообщества. Наиболее заметные направления здесь – это буддийские идеи²², строительство и экономика

Специальный выпуск по случаю 25-летия Института исследований Дзэн Университета Айги-гакуин]. – Айги: Айтигакуин дайгаку Дзэн кэнкю:сё, 1990. – С. 87–109; 長谷部幽蹊. 明清時代における禪律両宗弘化の動向 // 禪研究所紀要. 1992. 通号 20. 183–203 ページ (Хасэбэ Ю:кэй. Мин-Син дзидай ни окэру Дзэн – Рицу рё:сю: ко:ка но до:ко: // Дзэн кэнкю:сё киё: [Тенденции религиозной деятельности школ Чань и Люй-цзун в эпохи Мин и Цин // Бюллетень Института исследований Дзэн]. – 1992. – №20. – С. 183–203); 長谷部幽蹊. 律門における傳燈形成の時期をめぐって(I) // 禪研究所紀要. 1993. 通号 21. 89–98 ページ (Хасэбэ Ю:кэй. Рицумон ни окэру дэнхо: кэ:сэ: но цики о мэгуттэ – 1 // Дзэн кэнкю:сё киё: [О периоде формирования передачи светильника в школе Люй-цзун – 1 // Бюллетень Института исследований Дзэн]. – 1993. – №21. – С. 89–98); 長谷部幽蹊. 律門における傳燈形成の時期をめぐって(II) // 禪研究所紀要. 1994. 通号 22. 231–248 ページ (Хасэбэ Ю:кэй. Рицумон ни окэру дэнхо: кэ:сэ: но цики о мэгуттэ – 2 // Дзэн кэнкю:сё киё: [О периоде формирования передачи светильника в школе Люй-цзун – 2 // Бюллетень Института исследований Дзэн]. – 1994. – №22. – С. 231–248).

¹⁹長谷部幽蹊. 明清仏教団史研究. 京都: 同明舎, 1993. 642 ページ. (Хасэбэ Ю:кэй. Мин-Син буккё: кё:данси кэнкю [Исследование истории буддийского сообщества Мин и Цин]. – Киото: Издательство До:хо:ся, 1993. – 642 с.

²⁰ Wu, Jiang. Building a Dharma Transmission Monastery in Seventeenth-Century China: The Case of Mount Huangbo / Jiang Wu // East Asian History. – 2006. – Vol. 31. – P. 29–52.

²¹ Wu, Jiang. Enlightenment in Dispute: The Reinvention of Chan Buddhism in Seventeenth-Century China / Jiang Wu. – Oxford, New York: Oxford University Press, 2008. – 480 p.

²²江燦騰. 明清民國佛教思想史論. 北京: 中國社會科學, 1966 年. 366 頁 (Цзян Цань-тэн. Мин-Цин-Миньго фоцзяо сысянши лунь [Об истории буддийских идей при Мин, Цин и Китайской республике]. – Пекин: Издательство Чжунго-шэхуэй-кэсюэ, 1966. – 366 с.); 陳永革. 晚明佛教的禪戒一致論: 從攝心歸戒支禪律一體 // 閩南佛學院學報. 2001 年第 6 期. 第 116–125 頁 (Чэнь Юн-гэ. Ваньмин фоцзяо дэ чань-цзе ичжи лунь: цун шэсинь гуйцзечжи чань-люй ити // Миньнань фосюэюань сюэбао [Концепция единства медитации и обетов в буддизме поздней Мин: единство медитации и обетов на основе «собираания ума как прихода к обетам» // Вестник Миннаньского буддийского института]. – 2001. – №6. – С. 116–125); 陳永革. 晚明佛教思想研究. 北京: 宗教文化, 2007 年. 529 頁 (Чэнь Юн-гэ. Ваньмин фоцзяо сысян яньцзю [Исследование буддийских идей при поздней Мин]. – Пекин: Издательство Цзунцзяо-вэньхуа, 2007. – 529 с.); 陳永革. 禪教歸淨與晚明佛教的普世性 // 宗教學研究. 1999 年第 2/43 期. 第 59–68 頁 (Чэнь Юн-гэ. Чань-Цзяо гуй Цзин юй Ваньмин фоцзяо дэ пушисин // Цзунцзяосюэ яньцзю [Приведенье [идей] Чань и доктрины к Чистой земле и универсальность буддизма при поздней Мин // Религиоведческие исследования]. – 1999. – №2/43. – С. 59–68); 陳永革. 圓融與還原: 晚明佛教復興的思想主題及其特質

монастырей²³, издание и распространение буддийского канона²⁴. Крупным направлением исследований является мирянский буддизм. Отдельную категорию составляют исследования буддийских монастырей, организованные по территориальному принципу.

История школы Люй-цзун в существующей литературе прямо не увязывается с проблематикой минско-цинского возрождения китайского буддизма за исключением упоминания восстановления традиции передачи монашеских обетов в конце XVI в. в монографии У Цзяна²⁵, а также вышеуказанных работ Хасэбэ Ю:кэй. В русскоязычной литературе изложение истории школы Люй-цзун рассматривается преимущественно в период первого тысячелетия новой эры и не прослеживается позже эпохи Сун²⁶. История школы Люй-цзун в эпоху Мин и Цин не привлекла

// 正觀. 1999 年第 11 期. 第 71–113 頁 (Чэнь Юн-гэ. Юаньжун юй хуаньюань: Ваньмин фоцзяо фусин дэ сысян чжугуи цзи цзи гэчжи // Чжэнгуань [Взаимопроникновение и возвращение к истокам: Идеи темы возрождения буддизма при поздней Мин и их специфика // Верное воззрение]. – 1999. – №11. – С. 71–113).

²³歐陽楠. 晚明南京地區的寺院等級與寺院經濟——以《金陵梵刹志》為中心的考察 // 世界宗教研究. 2012 年第 3 期. 第 39–50 頁 (Оу-ян Нань. Ваньмин Наньцзин дицуй дэ сыюань дэнцзи юй сыюань цзинцзи – и «Цзиньлин фаньча чжи» вэй чжунсинь дэ каоча // Шицзе цзунцзяо яньцзю [Иерархия и экономика монастырей в Нанкинском регионе при поздней Мин – исследование с фокусом на «Хронике чистых обителей Цзиньлина» // Исследования религий мира]. – 2012. – №3. – С. 39–50); 徐一智. 明末浙江地區佛教寺院經濟之研究——以雲棲株宏、湛然圓澄、密雲圓悟為中心: 碩士論文. 桃園: 國立中央大學, 2000 年. 271 頁 (Сюй И-чжи. Минмо Чжэцзян дицуй фоцзяо сыюань цзинцзи чжи яньцзю – и Юньци Чжухун, Чжаньжань Юаньчэн, Мионь Юаньбу вэй чжунсинь [Исследование экономики буддийских монастырей в регионе Чжэ-цзян в эпоху Мин – с центром внимания на Юнь-ци Чжу-хуне, Чжань-жань Юань-чэне, Мионь Юань-бу]: дис. ... магист. – Таоюань: Национальный центральный университет, 2000. – 271 с.; 付麗珍. 明代佛寺修建與管理考論: 碩士論文. 鄭州: 河南大學, 2017 年. 324 頁 (Фу Ли-чжэнь. Миндай фосы сюэцзянь юй гуаньли каолунь [Исследование строительства и управления буддийскими монастырями в эпоху Мин]: дис. ... магист. – Чжэнчжоу: Хэнаньский университет, 2017. – 324 с.); Luo, Weiwei. Land, Lineage and the Laity: Transactions of a Qing Monastery / Weiwei Luo // Late Imperial China. – 2015. – Vol. 36(1). – P. 88–123.

²⁴ 陳玉女. 明末清初嘉興藏刊刻與江南士族 // 佛光學報. 2018 年. 新 4 卷第 2 期. 第 301–372 頁 (Чэнь Юй-ньюй. Минмо – Цинчу Цзясинцзан канькэ юй Цзян-нань шицзу // Фогуан сюэбао [Вырезание Цзясинского издания буддийского канона и кланы учёных-чиновников при поздней Мин – ранней Цин // Вестник Фогуан]). – 2018. – Т 4. – №2. – С. 301–372); Wu, Jiang, Chia, Lucille. Spreading Buddha's Word in East Asia: The Formation and Transformation of the Chinese Buddhist Canon / Jiang Wu, Lucille Chia. – New York: Columbia University Press, 2016. – 405 p.

²⁵ Wu, Jiang. Enlightenment in Dispute: The Reinvention of Chan Buddhism in Seventeenth-Century China / Jiang Wu. – Oxford, New York: Oxford University Press, 2008. – 480 p.: p. 28–31.

²⁶ Лепехов С.Ю., Лепехова Е.С. Мир буддийских идей и монашество в классической японской литературе / С.Ю. Лепехов, Е.С. Лепехова. – Улан-Удэ: Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, 2013. – 445 с.: с. 53; Маслов А.А. Люй-цзун / А.А. Маслов // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., 2006. – Т. 1. Философия / ред. М.Л.Титаренко, А.И.Кобзев, А.Е.Лукьянов. – 2006. 727 с. – С. 320–322; Философско-сотериологические аспекты Абхидхармы, Праджняпарамиты и Тантры в буддизме Китая, Тибета и Бурятии / науч. ред.: Л. Е. Янгутов, Л. Л. Ветлужская. – Улан-Удэ: издательство БГУ, 2010. – 190 с.: с. 10–11; Чебунин А.В. История проникновения и становления буддизма в Китае / А.В. Чебунин. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2009. – 278 с.; Янгутов Л.Е. О школах средневекового китайского буддизма / Л.Е. Янгутов // Вестник Бурятского

научного внимания также и на Западе. В основном она затрагивается в китаеязычной литературе, в которой можно выделить два основных подхода.

Первый подход можно назвать генеалогическо-биографическим, когда история школы представляется как смена одного за другим её патриархов, о которых приводятся биографические сведения. Данный подход также присутствует в общих трудах по истории буддизма Китая: от вышеупомянутой классической «Истории буддизма Китая» Цзян Вэй-цяо до многотомной «Всеобщей истории буддизма Китая» начала XXI в.²⁷. Этот же подход характерен для «Всеобщей истории школы Люй-цзун в Китае»²⁸, хронологически более узкой монографии по традиции изучения Винаи в эпохи Мин и Цин²⁹, а также тематически ещё более специальных статей по линиям преемственности настоятелей монастырей школы Люй-цзун. Ценность подобных работ заключается в систематизации сведений о том, как функционировала система преемственности в основных центрах школы. Основное внимание уделяется таким фигурам, как основатель возрождённой школы Люй-цзун Жу-синь и первые настоятели горы Бао-хуа. Из более поздних деятелей чаще всего приводится жизнеописание Фу-цзюя.

Второй подход можно охарактеризовать как фактологическо-проблемный. В его рамках рассматриваются определённые явления, связанные с функционированием школы Люй-цзун. Хотя таких работ меньшинство, представляется, что это продуктивный подход, поскольку он позволяет раскрыть существенные моменты в жизни школы, например, её географическое распределение³⁰ или историю её отдельных центров в

госуниверситета. – 2011. – №8. – С. 19–28: с. 20–21; Янгутов Л.Е. Традиции праздника парамиты в Китае / Л.Е. Янгутов. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2007. – 272 с.: с. 96–97.

²⁷中國佛教通史 / 賴永海主編. 南京: 江蘇人民出版社, 2010年. 3767頁 (Чжунго фочзяо тунши [Всеобщая история буддизма Китая] / под общ. ред. Лай Юн-хая. – Нанкин: Издательство Цзянсу-жэньминь, 2010. – 3767 с.): с. 3028–3029, 3216–3227.

²⁸王建光. 中國律宗通史. 南京: 鳳凰出版社, 2006年. 595頁 (Ван Цзянь-гуан. Чжунго люйцзун тунши [Всеобщая история школы Люй-цзун в Китае]. – Нанкин: Издательство Фэнхуан, 2006. – 595 с.): с. 232–241.

²⁹釋果燈. 明末清初律宗千華派之興起. 臺北: 法鼓文化, 2004年. 282頁 (Ши Го-дэн Минмо Цинчу Люйцзун Цяньхуапай чжи синци [Возрождение ветви Цянь-хуа школы Люй-цзун в конце эпохи Мин – начале эпохи Цин]. – Тайбэй: Издательство Фагу-вэньхуа, 2004. – 282 с.): с. 89–221, 229.

³⁰釋聖凱. 明末清初律宗的傳播情況與特點——以《南山宗統》與《律宗燈譜》為中心 // 世界宗教研究. 2014年 5期. 第 35–42 頁 (Ши Шэн-кай. Минмо-Цинчу Люйцзун дэ чуаньбо цинкуан юй тэдянь – и «Наньшань цзунтун» юй «Люйцзун дэнпу» вэй чжунсинь // Шицзе цзунцзяо яньцзю [Ход и особенности распространения школы Люй-цзун в конце эпохи Мин – начале эпохи Цин – на основе «Генеалогии школы Нань-шань» и «Генеалогии светильника школы Люй-цзун» // Исследования религий мира]. – 2014. – №5. – С. 35–42); 長谷部幽蹊. 律門法化の地域的展開 // 禪研究所紀要. 1995. 通号 23. 113–139 ページ (Хасэбэ Ю:кэй. Ритцумон хо:ка но чиики-тэки тэнкай // Дзэн кэнкю:сё киё: [Пространственное развёртывание религиозной деятельности школы Люй-цзун // Бюллетень Института исследований Дзэн]. – 1995. – №23). – С. 113–139).

Китае³¹. Но наибольшее внимание здесь уделяется вопросу взаимодействия различных ветвей школы Люй-цзун. Противоречия между ветвями Цянь-хуа 千華 и Гу-линь 古林 в свете критики Фу-цзюя со стороны настоятеля монастыря Гу-линь конца XIX – начала XX вв. Жэнь-ю рассмотрены в трёх китаеязычных статьях³². Хасэбэ Ю:кэй изучил оппозицию к ветви Цянь-хуа со стороны ветви Минь-чжун 愍忠, а также осветил вопрос о роли составления генеалогий и «стиха маркировки поколений» как инструментов консолидации генеалогической школы Люй-цзун³³.

Целью данного исследования является установление принадлежности истории школы Люй-цзун в XVIII в. к минско-цинскому возрождению китайского буддизма. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1) проанализировать истоки и особенности возрождения школы Люй-цзун под влиянием минско-цинского возрождения буддизма в Китае во второй половине XVI – конце XVII вв.;

2) выявить основные характеристики и специфику минско-цинского возрождения китайского буддизма во второй половине XVI – конце XVII вв.;

3) охарактеризовать деятельность Фу-цзюя как крупнейшей фигуры школы Люй-цзун в XVIII в.;

³¹張春蕾. 寶華山隆昌寺與中國律宗 // 世界宗教文化. 2006 年第 3 期. 第 35–38 頁 (Чжан Чунь-лэй.

Баохуашань Лунчансы юй Чжунго люйцзун // Шицзе цзунцзяо вэньхуа [Монастырь Лун-чан на горе Бао-хуа и школа Люй-цзун Китая // Мировая буддийская культура]. – 2006. – №3. – С. 35–38); Naquin, Susan. Sites, saints, and sights at the Tanzhe Monastery / Susan Naquin // Cahiers d'Extrême-Asie Année. – 1998. – Vol. 10. – P. 183–211.

³²馬海燕. 論“律門祖庭匯志”的史料問題、宗派意識及其影響 // 佛學研究 2014 年第 1 期第 90–99 頁 (Ма Хай-янь. Лунь «Люймэнь цзутин хуэйчжи» дэ шиляо вэньти, цзунпай иши цзи ци инсян // Фосюэ яньцзю [О проблеме исторических источников, школьного сознания и влияния «Сводной хроники патриаршей обители школы Люй-цзун» // Буддологические исследования]. – 2014. – №1. – С. 90–99); 張雪松. 被發明的傳統——晚明佛教宗派的復興與佛教譜學的成立 // 宗教. 2013 年第 4 期. 第 46–53 頁 (Чжан Сюэ-сун. Бэй фамин дэ чуаньтун – Ваньмин фоцзяо цзунпай дэ фусин юй фоцзяо пусюэ дэ чэнли // Цзунцзяо [Изобретённая традиция – Возрождение школ буддизма при поздней династии Мин и установление буддийских генеалогий // Религия]. – 2013. – №4. – С. 46–53); 詹天靈. 南山律宗古林派歷史簡論 // 靈山海會 [Электронный ресурс]. 2007 年第 4 期. 13–17 頁 (Чжань Тянь-лин. Нань-шань люйцзун Гулиньпай лиши цзяньлунь // Линшань хайхуэй [Краткое изложение истории ветви Гу-линь школы Люй-цзун Нань-шань] // Мореподобное собрание на горе Лин-шань. – 2007. – №4. – С. 13–17). – Режим доступа: <http://www.lingshh.com/26/4.htm> (дата обращения: 20.05.2021).

³³長谷部幽蹊. 律門における傳燈形成の時期をめぐって(I) // 禪研究所紀要. 1993. 通号 21. 89–98 ページ (Хасэбэ Ю:кэй. Рицумон ни окэру дэнхо: кэ:сэ: но цзики о мэгуттэ – 1 // Дзэн кэнкю:сэ киё: [О периоде формирования передачи светильника в школе Люй-цзун – 1 // Бюллетень Института исследований Дзэн]. – 1993. – №21. – С. 89–98); 長谷部幽蹊. 律門における傳燈形成の時期をめぐって(II) // 禪研究所紀要. 1994. 通号 22. 231–248 ページ (Хасэбэ Ю:кэй. Рицумон ни окэру дэнхо: кэ:сэ: но цзики о мэгуттэ – 2 // Дзэн кэнкю:сэ киё: [О периоде формирования передачи светильника в школе Люй-цзун – 2 // Бюллетень Института исследований Дзэн]. – 1994. – №22. – С. 231–248).

4) исследовать формы, виды и особенности покровительства школе Люй-цзун императорами и учеными-чиновниками;

5) выявить общее и особенное в истории школы Люй-цзун в XVIII в. в сравнении с признаками минско-цинского возрождения китайского буддизма во второй половине XVI – конце XVII вв.

Объектом исследования является минско-цинское возрождение китайского буддизма (вторая половина XVI – конец XVIII вв.). **Предметом** же является история школы Люй-цзун, рассматриваемая как часть данного процесса, и в особенности, события, связанные с деятельностью Фу-цзюя как наиболее крупной фигуры данной школы в XVIII в.

Хронологические рамки работы представлены периодом, когда Фу-цзюй занимал пост настоятеля горы Бао-хуа под Нанкином (1722–1765). В территориальном плане рассматриваемые события сосредоточены на горе Бао-хуа и в Пекине.

Источниковая база исследования. Хотя биографические сведения о Фу-цзюе затрагиваются в ряде из вышеперечисленных работ, на данный момент он не стал предметом самостоятельного исследования. В имеющейся же литературе приводимые о Фу-цзюе данные опираются на сравнительно узкую источниковую базу, причём разные учёные ограничиваются отдельными источниками даже из этого малого круга. Так, в рамках первого из двух вышеуказанных подходов к изучению истории школы Люй-цзун биографические сведения о Фу-цзюе приводятся на базе жизнеописания либо из составленной при его жизни³⁴ «Хроники горы Бао-хуа»³⁵, либо из позднейшего «Нового продолжения жизнеописаний достойных монахов»³⁶, либо на их комбинации³⁷. При этом жизнеописание

³⁴劉名芳. 寶華山志 [Электронный ресурс]. 中國佛寺史志彙刊. 杜潔祥主編. 臺北: 宗青圖書出版公司, 1980–1994. 656 頁 (Лю Мин-фан. Бао-хуа шаньчжи [Хроника горы Бао-хуа] // Чжунго фосычжи хуэйкань / под общ. ред. Ду Цзесяна. – Тайбэй: Издательство «Книги Цзунцин», 1980–1994. – 656 с.) – Цифровой архив хроник буддийских монастырей Китая. – Режим доступа: <http://buddhisminformatics.dila.edu.tw/fosizhi/ui.html?book=g041> (дата обращения: 31.01.2021).

³⁵王建光. 中國律宗通史. 南京: 鳳凰出版社, 2006 年. 595 頁 (Ван Цзянь-гуан. Чжунго люйцзун тунши [Всеобщая история школы Люй-цзун в Китае]. – Нанкин: Издательство Фэнхуан, 2006. – 595 с.): с. 494–495; 溫金玉. 律宗千華派法脉 // 世界宗教文化. 2005 年第 2 期. 第 43–45 頁 (Вэнь Цзинь-юй. Люйцзун Цяньхуапай фамай // Шицзе цзунцзяо вэньхуа [Дхармовая генеалогия ветви Цянь-хуа школы Люй-цзун // Культура религий мира]. – 2005. – №2. – с. 43–45); 蔣維喬. 中國佛教史. 上海: 商務印書館, 1929 年. 329 頁 (Цзян Вэй-цяо. Чжунго фоцзяо ши [История буддизма Китая]. – Шанхай: Издательство Шань-иньшугуань, 1929. – 329 с.): с. 294–296; 張春蕾. 寶華山隆昌寺與中國律宗 // 世界宗教文化. 2006 年第 3 期. 第 35–38 頁 (Чжан Чунь-лэй. Баохуашань Лунчансы юй Чжунго люйцзун // Шицзе цзунцзяо вэньхуа [Монастырь Лун-чан на горе Бао-хуа и школа Люй-цзун Китая // Мировая буддийская культура]. – 2006. – №3. – С. 35–38).

³⁶釋大初. 江蘇地區律學與律宗弘傳史略續篇 // 江蘇佛教 [Электронный ресурс]. 2008 年第 1 期, 2009 年第 2 期 (Ши Да-чу. Цзянсу дицхой люйсюэ юй люйцзун хунчуань шилюэ сюйпянь // Цзянсу фоцзяо [Продолжение краткой истории распространения традиции изучения Винаи и школы Люй-цзун в регионе Цзянсу // Буддизм Цзянсу]. – 2008. – №1. – 2009. – №1). – Режим доступа: <http://down.honghuashe.com/jsfj/zaixian/02/01-009.htm> (дата обращения: 28.10.2015).

из «Хроники горы Бао-хуа» занимает доминирующие позиции в качестве источника ещё со времён классической монографии Цзян Вэй-цяо. Один из авторов расширяет круг своих источников императорскими указами из «Хроники горы Бао-хуа»³⁸. Для представителей второго подхода характерна опора на «Генеалогию школы Нань-шань»³⁹ Фу-цзюя и сочинения, принадлежащие его оппонентам – «Генеалогию светильника школы Люй-цзун»⁴⁰ Юань-ляна⁴¹ и «Сводную хронику патриаршей обители школы Люй-цзун»⁴² Жэнь-ю⁴³. Там, где затрагивается вопрос

³⁷釋果燈. 明末清初律宗千華派之興起. 臺北: 法鼓文化, 2004年. 282頁 (Ши Го-дэн Минмо Цинчу Люйцзун Цяньхуапай чжи синци [Возрождение ветви Цянь-хуа школы Люй-цзун в конце эпохи Мин – начале эпохи Цин]. – Тайбэй: Издательство Фагу-вэньхуа, 2004. – 282 с.): с. 229–230.

³⁸王建光. 中國律宗通史. 南京: 鳳凰出版社, 2006年. 595頁 (Ван Цзянь-гуан. Чжунго люйцзун тунши [Всеобщая история школы Люй-цзун в Китае]. – Нанкин: Издательство Фэнхуан, 2006. – 595 с.): с. 472, 495–496.

³⁹釋福聚. 南山宗統. 釋傳印總編. 北京: 宗教文化出版社, 2011. 150頁 (Ши Фу-цзюй. Нань-шань цзунтун [Генеалогия школы Нань-шань] / под общ. ред. Ши Чуань-иня. – Пекин: Издательство «Религиозная культура», 2011. – 150 с.).

⁴⁰釋源諒. 律宗燈譜. 釋傳印總編. 北京: 宗教文化出版社, 2011. 184頁 (Ши Юань-лян. Люйцзун дэнпу [Генеалогия светильника школы Люй-цзун] / под общ. ред. Ши Чуань-иня. – Пекин: Издательство «Религиозная культура», 2011. – 184 с.).

⁴¹釋聖凱. 明末清初律宗的傳播情況與特點——以《南山宗統》與《律宗燈譜》為中心 // 世界宗教研究. 2014年5期. 第35–42頁 (Ши Шэн-кай. Минмо-Цинчу Люйцзун дэ чуаньбо цинкуан юй тэдянь – и «Наньшань цзунтун» юй «Люйцзун дэнпу» вэй чжунсинь // Шицзе цзунцзяо яньцзю [Ход и особенности распространения школы Люй-цзун в конце эпохи Мин – начале эпохи Цин – на основе «Генеалогии школы Нань-шань» и «Генеалогии светильника школы Люй-цзун» // Исследования религий мира]. – 2014. – №5. – С. 35–42); 長谷部幽蹊. 律門における傳燈形成の時期をめぐって(I) // 禪研究所紀要. 1993. 通号21.

89–98 ㄆㄣˊㄓㄩˋ (Хасэбэ Ю:кэй. Рицумон ни окэру дэнхо: кэ:сэ: но цики о мэгуттэ – 1 // Дзэн кэнкю:сэ киё: [О периоде формирования передачи светильника в школе Люй-цзун – 1 // Бюллетень Института исследований Дзэн]. – 1993. – №21. – С. 89–98); 長谷部幽蹊. 律門における傳燈形成の時期をめぐって(II) // 禪研究所紀要. 1994. 通号22. 231–248 ㄆㄣˊㄓㄩˋ (Хасэбэ Ю:кэй. Рицумон ни окэру дэнхо: кэ:сэ: но цики о мэгуттэ – 2 // Дзэн кэнкю:сэ киё: [О периоде формирования передачи светильника в школе Люй-цзун – 2 // Бюллетень Института исследований Дзэн]. – 1994. – №22. – С. 231–248).

⁴²釋仁友. 律門祖庭匯志律門祖庭匯志 // 承恩寺緣起碑板錄. 律門祖庭匯志. 掃葉樓集. 金陵烏龍潭放生池古蹟考. 南京: 南京出版社, 2011. 第39–71頁 (Ши Жэнь-ю. Люймэнь цзутин хуэйчжи [Сводная хроника патриаршей обители школы Люй-цзун] // Чэнэньсы юаньци бэй баньлу. Люймэнь цзутин хуэйчжи. Сао-е-лоу цзи. Цзиньлин Улунтань фаншэнчи гуцзикао [Запись надписи на стеле взаимозависимого происхождения монастыря Чэн-энь. Сводная хроника патриаршей обители школы Люй-цзун. Сборник Здания Сао-е. Исследование древностей пруда для освобождения живых существ У-лун-тань в Цзинь-лине]. – Нанкин: Издательство Нанкина, 2011. – с. 39–71).

⁴³馬海燕. 論“律門祖庭匯志”的史料問題、宗派意識及其影響 // 佛學研究 2014年第1期第90–99頁 (Ма Хай-янь. Лунь «Люймэнь цзутин хуэйчжи» дэ шиляо вэньти, цзунпай иши цзи ци инсян // Фосюэ яньцзю [О проблеме исторических источников, школьного сознания и влияния «Сводной хроники патриаршей обители школы Люй-цзун» // Буддологические исследования]. – 2014. – №1. – С. 90–99); 張雪松. 晚明以來僧人名號及譜系研究 // 玄奘佛學研究. 2011年第3(15)期. 第247–272頁 (Чжан Сюэ-сун. Ваньмин илай сэнжэнь минхао цзи пуси яньцзю // Сюаньцзан фосюэ яньцзю [Исследование имён и прозваний монахов и генеалогических систем начиная с поздней Мин // Сюаньцзановские буддологические исследования]. – 2011. – №3(15). – С. 247–272); 詹天靈. 南山律宗古林派歷史簡論 // 靈山海會 [Электронный ресурс]. 2007

«стиха маркировки поколений», учёные также обращаются к сборнику таких стихов под названием «Развёртывание ветвей школ Чань, доктрины, Люй-цзун»⁴⁴, составленному в эпоху Цин⁴⁵.

При подготовке данной работы было проведено всестороннее исследование доступных источников. В зависимости от хронологической близости времени их составления ко времени описываемых событий были выделены основные источники, содержащие сведения о Фу-цзюе и возглавляемых им монастырях – «Хроника горы Бао-хуа», «Генеалогия школы Нань-шань», «Рукопись хроники монастыря Фа-юань»⁴⁶. Последняя впервые вводится в научный оборот в рамках исследований истории школы Люй-цзун. Хотя она была составлена в начале XX в., её ценность состоит в том, что в ней сохранились надписи на стелах, относящиеся к периодам правления императоров Юн-чжэна и Цянь-луна и отражающие их позицию в отношении переданного Фу-цзюю и его дхармовым преемникам пекинского монастыря Фа-юань 法源寺. Вспомогательную роль в исследовании играют сочинения⁴⁷, написанные позднее и в основном заимствующие материал более ранних источников. Отдельную группу составляют источники, отражающие критику идей Фу-цзюя со стороны его оппонентов в монашеских кругах, а именно вышеупомянутые «Генеалогия светильника школы Люй-цзун» и «Сводная хроника патриаршей обители школы Люй-цзун».

Кроме того, в сравнении с имеющейся литературой, в данном исследовании расширяется включаемый в рамки рассмотрения круг

年第4期. 13–17頁 (Чжань Тянь-лин. Нань-шань люйцзун Гулиньпай лиши цзяньлунь // Линшань хайхуэй [Краткое изложение истории ветви Гу-линь школы Люй-цзун Нань-шань] // Мореподобное собрание на горе Лин-шань. – 2007. – №4. – С. 13–17). – Режим доступа: <http://www.lingshh.com/26/4.htm> (дата обращения: 20.05.2021).

⁴⁴釋守一. 宗教律諸家演派. [Электронный ресурс]. 卍新纂大日本續藏經 (Ши Шоу-и. Цзун, Цзяо, Люй чжунця яньпай [Развёртывание ветвей школ Чань, доктрины, Люй]. Мандзи синсан дайнихон дзокудзо:кё: [Дополнительный канон Мандзи]). – Электронная библиотека буддийских текстов на китайском языке СВЕТА. – Режим доступа: <http://tripitaka.cbeta.org/X88n1667> (дата обращения: 25.02.2021).

⁴⁵王建光. 中國律宗通史. 南京: 鳳凰出版社, 2006年. 595頁 (Ван Цзянь-гуан. Чжунго люйцзун тунши [Всеобщая история школы Люй-цзун в Китае]. – Нанкин: Издательство Фэнхуан, 2006. – 595 с.): с. 496.

⁴⁶王樹楠, 黃維翰. 法源寺志稿 [Электронный ресурс]. 揚州: 廣陵書社, 2006. 306頁 (Ван Шу-нань, Хуан Вэй-хай. Фаюаньсы чжи гао [Рукопись хроники монастыря Фа-юань]. Янчжоу: Издательство «Дом книги Гуанлина», 2006. – 306 с.) – Цифровой архив хроник буддийских монастырей Китая. – Режим доступа: <http://buddhistinformatics.dila.edu.tw/fosizhi/ui.html?book=y005> (дата обращения: 31.01.2021).

⁴⁷高淳縣志 1986–2005. 北京: 方志出版社. 2010. 1244頁 (Гаочуньсянь чжи 1986–2005 [Хроника уезда Гао-чунь (1986–2005)]. – Пекин: Издательство «Местные хроники», 2010. – 1244 с.); 句容縣志 [Электронный ресурс]. 南京: 江蘇人民出版社. 1994. 963頁 (Цзюйжунсянь чжи [Хроника уезда Цзюй-жун] – Нанкин: Народное издательство провинции Цзян-су, 1994. – 963 с.) – Режим доступа: <https://book.douban.com/subject/4736532/> (дата обращения: 31.01.2021); 喻昧庵. 新續高僧傳 [Электронный ресурс]. (Юй Мэй-ань. Синьсюй гаосэн чжуань [Новое продолжение жизнеописаний достойных монахов]). – Программа оцифровывания философской литературы Китая. – Режим доступа: <http://ctext.org/library.pl?if=gb&res=85277&remap=gb> (дата обращения: 31.01.2021).

текстов, входящих в состав источников. Так, из «Хроники горы Бао-хуа» учёные ранее использовали только жизнеописание и указы императора Юн-чжэна. В дополнение к этому данная работа опирается на следующие тексты из хроники: «Надпись на ступе долголетия хэшана Вэнь-хая с горы Бао-хуа», представляющую собой ещё одну биографию Фу-цзюя⁴⁸; прошения Фу-цзюя и ответы на них, связанные с включением трудов патриархов горы Бао-хуа в императорское издание буддийского канона⁴⁹; указы императора Цянь-луна и надписи на стелах по вопросам строительства и налогообложения монастыря⁵⁰; поздравления в связи с 60-летием Фу-цзюя и письма с просьбами о проведении церемонии передачи обетов⁵¹; а также отдельные сведения о строительстве монастыря (в 3-й цзюани).

Что касается второго из основных источников – «Генеалогии школы Нань-шань» – то ранее в литературе в основном использовались датировки предисловий и давалась характеристика её общей структуры. В данном исследовании изучается содержание предисловий, а также входящее в данную генеалогию жизнеописание Фу-цзюя⁵².

Методология и методы исследования. Основной подход, реализуемый в диссертации, это изучение макроистории через микроисторию, а именно совокупность событий, связанных с

⁴⁸劉名芳. 寶華山志 [Электронный ресурс]. 中國佛寺史志彙刊. 杜潔祥主編. 臺北: 宗青圖書出版公司, 1980–1994. 656 頁 (Лю Мин-фан. Бао-хуа шаньчжи [Хроника горы Бао-хуа] // Чжунго фосычжи хуэйкань / под общ. ред. Ду Цзесяна. – Тайбэй: Издательство «Книги Цзунцин», 1980–1994. – 656 с.) – Цифровой архив хроник буддийских монастырей Китая. – Режим доступа: <http://buddhisticinformatics.dila.edu.tw/fosizhi/ui.html?book=g041> (дата обращения: 31.01.2021): с. 316–325.

⁴⁹劉名芳. 寶華山志 [Электронный ресурс]. 中國佛寺史志彙刊. 杜潔祥主編. 臺北: 宗青圖書出版公司, 1980–1994. 656 頁 (Лю Мин-фан. Бао-хуа шаньчжи [Хроника горы Бао-хуа] // Чжунго фосычжи хуэйкань / под общ. ред. Ду Цзесяна. – Тайбэй: Издательство «Книги Цзунцин», 1980–1994. – 656 с.) – Цифровой архив хроник буддийских монастырей Китая. – Режим доступа: <http://buddhisticinformatics.dila.edu.tw/fosizhi/ui.html?book=g041> (дата обращения: 31.01.2021): с. 329–330, 331–333, 567–569.

⁵⁰劉名芳. 寶華山志 [Электронный ресурс]. 中國佛寺史志彙刊. 杜潔祥主編. 臺北: 宗青圖書出版公司, 1980–1994. 656 頁 (Лю Мин-фан. Бао-хуа шаньчжи [Хроника горы Бао-хуа] // Чжунго фосычжи хуэйкань / под общ. ред. Ду Цзесяна. – Тайбэй: Издательство «Книги Цзунцин», 1980–1994. – 656 с.) – Цифровой архив хроник буддийских монастырей Китая. – Режим доступа: <http://buddhisticinformatics.dila.edu.tw/fosizhi/ui.html?book=g041> (дата обращения: 31.01.2021): с. 11–22, 247–251, 348–354

⁵¹劉名芳. 寶華山志 [Электронный ресурс]. 中國佛寺史志彙刊. 杜潔祥主編. 臺北: 宗青圖書出版公司, 1980–1994. 656 頁 (Лю Мин-фан. Бао-хуа шаньчжи [Хроника горы Бао-хуа] // Чжунго фосычжи хуэйкань / под общ. ред. Ду Цзесяна. – Тайбэй: Издательство «Книги Цзунцин», 1980–1994. – 656 с.) – Цифровой архив хроник буддийских монастырей Китая. – Режим доступа: <http://buddhisticinformatics.dila.edu.tw/fosizhi/ui.html?book=g041> (дата обращения: 31.01.2021): с. 461–473, 569–572.

⁵²釋福聚. 南山宗統. 釋傳印總編. 北京: 宗教文化出版社, 2011. 150 頁 (Ши Фу-цзюй. Нань-шань цзунтун [Генеалогия школы Нань-шань] / под общ. ред. Ши Чуань-иня. – Пекин: Издательство «Религиозная культура», 2011. – 150 с.): ч. 4, с. 4–13, ч. 5, с. 115–116.

деятельностью Фу-цзюя как настоятеля крупных монастырей школы Люй-цзун на севере и юге Китая рассматривается как проявление минско-цинского возрождения китайского буддизма. При проведении исследования использовались общенаучные методы и приёмы, такие, как анализ, синтез, сравнение, обобщение. Из числа специально-исторических подходов и методов основными в работе являются историко-биографический и диахронно-сравнительный методы. Что касается первого из них, с учётом значительной роли личности Фу-цзюя в развитии школы Люй-цзун в XVIII в., в первую очередь была систематизирована биографическая информация о Фу-цзюе. Это позволило составить его хронологическую биографию (см. Приложение 1) и установить все наиболее существенные события, требующие дальнейшего рассмотрения. В рамках же диахронно-сравнительного метода, с одной стороны, выделялись и систематизировались описанные в научной литературе признаки двух первых этапов минско-цинского возрождения буддизма. С другой стороны, с помощью историко-повествовательного метода описывались ключевые события, касающиеся Фу-цзюя и возглавляемых им монастырей. При характеристике событий применялся историко-генетический метод, т.е. прослеживались истоки и ход развития процессов, что позволило выявить степень инициативы и вовлечённость самого Фу-цзюя или других лиц. Как признаки, так и события классифицировались в зависимости от основного действующего лица (Фу-цзюя, императоров, учёных-чиновников, иных монахов). На этой основе производилось сравнение между характеристикой первых двух этапов минско-цинского возрождения китайского буддизма (середина – конец XVI вв. и начало – конец XVII вв.) и историей школы Люй-цзун в XVIII в.

Научная новизна результатов исследования определяется тем, что данная диссертационная работа является первым в отечественной и западной науке исследованием минско-цинского возрождения буддизма в XVIII в. Привлечение конкретно-исторического материала школы Люй-цзун в указанном столетии позволило показать, что начавшееся во второй половине XVI в. крупное буддийское возрождение отнюдь не прервалось после смены династий в середине XVII в. и стабилизации политической ситуации при первых Цинских императорах в конце XVII в., по крайней мере, в рамках изучаемой школы. В ходе исследования:

– выявлено, что появление и успешное развитие школы Люй-цзун под влиянием начавшегося во второй половине XVI в. общего возрождения буддизма было обусловлено наличием длительной традиции изучения вопросов Винаи в Китае. В благоприятных условиях позднеминского периода началось возрождение китайского буддизма и в том числе значительным прорывом стало восстановление традиции передачи обетов Жу-синем. Наиболее многочисленной и известной из

четырёх восходящих к нему ветвей школы Люй-цзун стала ветвь Цянь-хуа с центром на горе Бао-хуа.

– определено, что специфика минско-цинского возрождения буддизма во второй половине XVI – конце XVII вв. проявилась в сочетании, с одной стороны, активной деятельности самих монахов, а с другой – покровительстве им со стороны императоров и ученых-чиновников. Начинания монахов были направлены на повышение уровня образованности и дисциплины в рядах сангхи, а также на проповедь учения и разъяснение духовных практик в адрес светской аудитории. Монахи обращались за помощью к светским покровителям в вопросах реконструкции монастырей и печали буддийской литературы. Императоры же и ученые-чиновники оказывали им финансовое и литературное покровительство, а порою вмешивались в дела монастырского управления, прежде всего, в форме назначения настоятелей монастырей.

– выявлено, что Фу-цзюй как крупнейший деятель школы Люй-цзун в XVIII в. предпринял ряд шагов для повышения известности собственной школы, ветви Цянь-хуа и горы Бао-хуа. В особенности, он опирался на поддержку императора Юн-чжэна, благодаря которому под контроль ветви Цянь-хуа попал монастырь Фа-юань в Пекине, а четыре труда прежних настоятелей горы Бао-хуа вошли в императорское издание буддийского канона.

– показано, что как императоры Юн-чжэн и Цянь-лун, так и ученые-чиновники поддерживали монахов и монастыри школы Люй-цзун. Основными формами покровительства стало финансовое, литературное, организационное. При этом император Юн-чжэн был глубже вовлечен в дела школы, чем император Цянь-лун. Столичные чиновники ограничивались в основном литературным покровительством, тогда как региональные содействовали решению финансовых и строительных вопросов, а также участвовали в организации духовной жизни монастырей.

– определено наличие в истории школы Люй-цзун в XVIII в. подавляющего большинства признаков, характерных для минско-цинского возрождения буддизма во второй половине XVI – конце XVII вв. Причём наблюдается сочетание признаков как первого (покровительство императоров), так и второго (покровительство учёных-чиновников и интерес к генеалогическим вопросам) его этапов, что свидетельствует о новой специфике минско-цинского возрождения буддизма в рамках школы Люй-цзун в XVIII в.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выявлено, что истоки школы Люй-цзун уходят корнями в перевод и изучение текстов по вопросам Винаи в первом тысячелетии нашей эры в Китае, в результате которого в эпохи Суй и Тан сформировалось три школы, определявшие себя как Люй-цзун. Несмотря на их последующий упадок в силу общеисторического контекста мятежей

и раздробленности Китая, становления неоконфуцианства в эпоху Сун и особенностей буддийской политики Юаньских и ряда Минских императоров, их существование предопределило возможность нового подъема школы Люй-цзун в рамках общего возрождения буддизма, начавшегося во второй половине XVI в. Основателем возрожденной школы Люй-цзун стал Жу-синь, восстановивший традицию передачи монашеских обетов в регионе Цзян-нань и на горе У-тай в Северном Китае. В структуре школы сформировалось четыре ветви, доминирующее положение среди которых заняла ветвь Цянь-хуа с центром на горе Бао-хуа.

2. Установлено, что в научной литературе отсутствует единый подход к характеристике минско-цинского возрождения китайского буддизма на протяжении второй половины XVI – конца XVII вв., однако выделяемые исследователями его признаки не столько противоречат, сколько дополняют друг друга. Количественные признаки используются реже в силу недостаточности источниковой базы, тогда как преобладающую роль играют качественные признаки. Последние можно классифицировать в зависимости от основного действующего лица – отражают ли они деятельность монахов или же светских покровителей (императоров и ученых-чиновников).

3. Показано, что основные начинания Фу-цзюя были связаны с повышением известности школы Люй-цзун вообще и в особенности – с признанием главенствующего статуса в рамках школы ветви Цянь-хуа, к которой принадлежал он сам. Ключевым действием здесь стало составление «Генеалогии школы Нань-шань». Для достижения данной цели Фу-цзюй активно использовал взаимодействие с покровительствовавшими ему императорами и представителями элиты. Одновременно он сохранял связи с другими монахами школы Люй-цзун, возглавлявшими монастыри как в Пекине, так и в регионе Цзян-нань. Как представитель школы Люй-цзун Фу-цзюй отличался строгим соблюдением дисциплины, проводил церемонии передачи обетов, а также разрабатывал эзотерические ритуалы (что также является характерным аспектом деятельности монахов школы Люй-цзун со времен ее возрождения в конце XVI в.).

4. Определено значительное влияние покровительства императора Юн-чжэна на реализацию большинства мероприятий Фу-цзюя при относительно меньшей роли императора Цянь-луна. В том числе Юн-чжэн укрепил позиции школы Люй-цзун благодаря проведению в Пекине масштабной церемонии передачи обетов в Пекине весной-летом 1734 г. во главе с Фу-цзюем. В результате ветвь Цянь-хуа закрепились в монастыре Фа-юань в Пекине, а ряд трудов прежних настоятелей горы Бао-хуа был включен в императорское издание буддийского канона. Выявлено наличие заметного интереса и вовлеченности ученых-чиновников в дела сангхи, прежде всего в виде литературного покровительства, включавшего

составление предисловий к сочинениям Фу-цзюя, жизнеописаний и поздравлений, а также местной хроники горы Бао-хуа. Финансовая поддержка была связана с исполнением императорских указаний о строительных работах в монастыре, а также с возрождением иных монастырей, пришедших в упадок. Кроме того, известны случаи участия представителей местной элиты в монастырском управлении в виде организации церемоний передачи обетов или приглашения нового настоятеля.

5. Установлено, что абсолютное большинство характерных черт, присущих минско-цинскому возрождению китайского буддизма во второй половине XVI – конце XVII вв., проявились в истории школы Люй-цзун в XVIII в. Таким образом, можно говорить о продолжении минско-цинского возрождения китайского буддизма в XVIII в., по меньшей мере, в рамках школы Люй-цзун. Новой особенностью XVIII в. стало восстановление роли императоров как покровителей буддизма при сохранении поддержки и со стороны ученых-чиновников.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что диссертационная работа, посвященная малоизученному как в отечественной, так и в западной буддологии вопросу о состоянии китайского буддизма в XVIII в., позволяет восполнить пробел в изучении истории китайского буддизма в эпоху Цин. Исследование именно школы Люй-цзун расширяет научные представления о структуре китайской сангхи в изучаемый период. Рассмотрение же деятельности не только монахов, но и их покровителей обогащает знания о буддийской политике Цинских императоров и о вовлечённости в дела сангхи учёных-чиновников.

Практическая значимость. В условиях неуклонного укрепления стратегических партнёрских отношений Китая и России особую важность обретают исследования культурного наследия нашего крупнейшего соседа, способствующие успешному межкультурному взаимодействию. Китайский буддизм с первых веков нашей эры становится неотъемлемой частью духовной жизни китайского общества. Применительно же к затрагиваемому в нынешнем исследовании периоду, «как монашеский, так и мирянский буддизм эпох Цин и Китайской республики заимствовал свои доктринальные формулировки и практические методы культивации» из прецедентов времён минско-цинского возрождения буддизма⁵³. В свою очередь современный китайский буддизм непосредственно уходит корнями в позднецинско-республиканское возрождение. Изучаемый в данном исследовании оплот школы Люй-цзун – гора Бао-хуа – даже в XX в. обладал статусом образцового в плане дисциплины и винайских штудий монастыря и авторитетнейшего центра передачи обетов общестранового

⁵³ Yü, Chün-fang. The Renewal of Buddhism in China: Chu-Hung and the Late Ming Synthesis / Chün-fang Yü. – New York: Columbia University Press, 1981. – 353 p.: p. 3.

значения ⁵⁴ . Таким образом, настоящее исследование отвечает потребностям познания духовной культуры и реалий существования буддизма в Китае в рамках растущего межкультурного взаимодействия Китая и России.

Степень достоверности результатов. Научные результаты выполненной работы обладают высокой степенью достоверности, поскольку в ходе её подготовки была собрана солидная база источников на языке оригинала, проведён их критический анализ и классификация, отражающая оригинальность или вторичность передаваемых сведений. Также степень достоверности диссертации проистекает из полноценного рассмотрения и анализа основных концепций учёных по вопросам изучаемой проблемы и применением разнообразных способов и приёмов научного исследования для достижения целей и задач работы. Результаты исследования прошли апробацию на международных и региональных конференциях и были опубликованы в рецензируемых научных журналах.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты исследования изложены в 10 публикациях, 5 из которых – в рецензируемых научных изданиях из списка ВАК. Ряд положений и выводов был представлен в докладах на научных конференциях в России и за рубежом, включая Международную научно-практическую конференцию «Буддизм Ваджраяны в России: актуальная история и социокультурная аналитика» (Санкт-Петербург, ИВР РАН, 19–22.10.2018), Международные научные конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ, 12–14.04.2017, 09–13.04.2018, 10–12.04.2019, 18–20.11.2020, 21–23.04.2021), Международные научные студенческие конференции (Новосибирск, НГУ, 22–27.04.2018, 14–19.04.2019), Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга (Санкт-Петербург, ИВР РАН, 06–07.11.2018), Международную конференцию «Китайская лингвистика и синология» (Москва, РГГУ, 03–05.10.2019), Форум молодых учёных в рамках Интенсивной программы по буддизму и Восточно-Азиатским культурам (Париж, Национальный институт восточных языков и культур, 17–18.07.2019), Конференцию по азиатским исследованиям (г. Оломоуц, Чехия, Университет Палацкого, 20–21.11.2020, 26–27.11.2021), Конференцию Европейской ассоциации китаеведения (Лейпциг, Лейпцигский университет, 24–27.08.2021), Конференцию «Общество и государство в Китае» (08–11.12.2021). В том числе доклады на конференции «Ломоносов» в 2017 и 2018 гг. удостоились 2-й и 1-й премии, соответственно.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и двух приложений.

⁵⁴ Welch, Holmes. The Practice of Chinese Buddhism: 1900–1950 / Holmes Welch. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1967. – 568 p.: p. 286.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и описывается степень научной разработанности темы, цель и задачи, объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки исследования, характеризуется источниковая база, методология и методы исследования, обосновывается научная новизна, определяются выносимые на защиту положения, теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся сведения о степени достоверности результатов и информация об апробации работы, освещается структура работы.

В первой главе, **«История и историография вопроса»**, характеризуется исторический контекст изучаемых событий, а также основные результаты исследования объекта работы в научной литературе. В первом параграфе, **«Школа Люй-цзун и ее возрождение при поздней Мин и Цин»**, освещается история становления и развития школы Люй-цзун в первом тысячелетии нашей эры, ее дальнейшего упадка и, наконец, возрождения в конце XVI – конце XVII вв. Показано, что изучение вопросов Винаи прошло характерную траекторию от перевода текстов к формированию изучающих их школ. Так, в эпохи Суй и Тан складываются три школы, которые различаются по абхидхармическим основаниям своих взглядов на монашеские обеты. Однако после непродолжительного подъема винайских штудий при Северной Сун наступает период упадка.

Характеризуются два периода возрождения буддизма в середине – конце XVI в. и на протяжении XVII в. Показано, что ключевую роль в возрождении школы Люй-цзун сыграл Жу-синь, восстановивший передачу монашеских обетов в конце XVI в. Его ученик Цзи-гуан стал основоположником ветви Цянь-хуа с центром на горе Бао-хуа.

Во втором параграфе, **«Признаки минско-цинского возрождения китайского буддизма во второй половине XVI – конце XVII вв. в историографии»**, представлены основные концепции того, что собою представляло минско-цинское возрождение китайского буддизма. Установлено, что если на начальном этапе в качестве такового рассматривалась лишь деятельность «выдающихся монахов поздней Мин» при Вань-ли, то все последующие авторы указывают и на наличие второго этапа возрождения буддизма, связанного с подъемом, прежде всего, школы Чань и продолжавшегося не менее чем до конца XVII в.

Систематизируется информация о количественных и качественных характеристиках буддийского возрождения, выявленных в научной литературе. Демонстрируется, что количественные показатели используются редко за неимением надежной источниковой базы. В частности, наиболее значимые количественные признаки находятся в зависимости от объемов публикаций таких текстов, как монастырские

хроники, чаньские записи изречений и школьные генеалогии. В свою очередь издательское дело могло подвергаться влиянию ужесточения цензуры Цинскими императорами, что ставит под сомнение достоверность датировки окончания возрождения буддизма, полученной на основе таких количественных показателей. Преобладающим подходом в литературе является исследование биографий и идей конкретных монахов или освещение истории монастырей, а потому для характеристики минско-цинского возрождения буддизма обычно используются качественные признаки. Выделено три группы таких признаков с точки зрения субъектов деятельности, а именно монахов, императоров, ученых-чиновников.

Вторая глава, **«История школы Люй-цзун в XVIII в. и ее крупнейший деятель Фу-цзюй»**, посвящена анализу деятельности Фу-цзюя и его светских покровителей. В первом параграфе, **«Деятельность Фу-цзюя на посту настоятеля монастырей школы Люй-цзун»**, рассматриваются ключевые события с ведущей ролью Фу-цзюя. Выявлено существенное место посещения Пекина в 1734 г. в его деятельности по усилению позиций ветви Цянь-хуа школы Люй-цзун с центром на горе Бао-хуа, так как оно позволило ходатайствовать о включении в готовящееся издание буддийского канона трудов патриархов горы Бао-хуа, а также получить казенные средства на восстановление монастыря после пожара. В последующие десятилетия Фу-цзюй перешел к издательской деятельности как основному инструменту повышения известности школы. В «Генеалогии школы Нань-шань» он позиционировал ветвь Цянь-хуа как магистральную линию школы Люй-цзун, тогда как три оставшиеся ветви представлялись как побочные. Составление данной генеалогии получило поддержку со стороны Хун-цзяня, другого монаха ветви Цянь-хуа, настоятеля монастыря Лун-цзюэ в уезде И-чжэн города Ян-чжоу провинции Цзян-су, что свидетельствует о внимании к генеалогическим вопросам со стороны других монахов школы Люй-цзун. В начале 1750-х гг. император Цянь-лун стал посещать гору Бао-хуа в рамках своих инспекций юга страны, и в преддверии его второго приезда Фу-цзюй заказал составление «Хроники горы Бао-хуа» как сочинения, прежде всего прославлявшего монастырь на горе и его насельников.

Одновременно с составлением текстов о школе и монастыре, Фу-цзюй был вовлечен в духовную и наставническую жизнь. Он занимался разработкой эзотерических ритуалов жертвования пищи огненным голодным духам, наставлял прибывавших в монастырь на обучение монахов, осуществлял передачу обетов по приглашению в других монастырях на юге Китая, а также сам строго выполнял дисциплинарные предписания Винаи. Кроме того, в качестве настоятеля монастыря на горе Бао-хуа он решал хозяйственно-бытовые вопросы, связанные с закреплением налоговых льгот и организацией строительства и ремонта.

Во втором параграфе, «**Императоры и ученые-чиновники как покровители школы Люй-цзун**», характеризуются меры поддержки в адрес данной школы со стороны двух Цинских императоров. Установлено, что император Юн-чжэн сыграл наиболее существенную роль в усилении позиций школы Люй-цзун. Ключевым шагом здесь стала организация им церемонии передачи обетов в Пекине в 1734 г., в рамках которой он призвал в столицу Фу-цзюя. Юн-чжэн не только одарил его всевозможными знаками отличия, но и лично отобрал два десятка монахов из числа участников церемонии для дальнейшей духовной практики под личным императорским руководством. В стеле, установленной в пекинском монастыре Фа-юань, переданном императором под начало дхармового наследника Фу-цзюя Син-ши, Юн-чжэн заявил о равном статусе медитации (как основного метода школы Чань) и соблюдения дисциплины (как специализации монахов школы Люй-цзун) в достижении сотериологической цели просветления. Покровительство же императора Цянь-луна ограничилось посещениями монастыря Фа-юань и горы Бао-хуа и пожалованием даров.

Освещается поддержка школы Люй-цзун со стороны ученых-чиновников. Основным видом покровительства со стороны столичных сановников было литературное, принимавшее форму составления различных текстов. К раннему этапу карьеры Фу-цзюя относится составление предисловия 1733 г. к будущей «Генеалогии школы Нань-шань» отставным чиновником Ханьлиньской академии Цзин Као-сяна. В 1740-е гг. наиболее яркими примерами литературного покровительства стали две биографии Фу-цзюя, написанные высокопоставленным чиновником из приказа снабжения наследника престола Чжан Пэн-чуном и маньчжурским принцем первого ранга Сянем, а также «предисловие», составленное по случаю шестидесятилетия Фу-цзюя одним из крупнейших сподвижников императоров Юн-чжэна и Цянь-луна Чжан Тин-юем. Отмечается, что значительную роль в получении поддержки со стороны столичной элиты мог сыграть преемник Фу-цзюя на посту настоятеля монастыря Фа-юань Син-ши, который стремился популяризовать фигуру своего учителя в том числе и для повышения собственного статуса.

Местные чиновники губернского и уездного уровня оказывали как экономическое, так и литературное покровительство, содействуя монастырскому строительству и получению налоговых льгот и одновременно закрепляя итоги своей деятельности в прославляющих монастырь надписях на стелах. Глубина участия светских патронов могла доходить и до приглашения ими настоятелей (из числа учеников Фу-цзюя) в поддерживаемые монастыри, а также до организации в данных монастырях церемоний передачи обетов с приглашением Фу-цзюя для их проведения. Рассмотренные сведения о дхармовых наследниках Фу-цзюя первого и второго поколения на горе Бао-хуа и в монастыре Фа-юань

свидетельствуют о сохранении тесных связей между монахами школы Люй-цзун на севере и юге Китая.

В третьем параграфе, «**Признаки минско-цинского возрождения китайского буддизма в истории школы Люй-цзун в XVIII в.**» систематизируются сведения о действиях Фу-цзюя и других монахов, императоров и ученых-чиновников с учетом их роли как инициаторов или реагирующих сторон. Затем производится сравнение с теми признаками минско-цинского возрождения буддизма, которые были выявлены в литературе применительно к периоду второй половины XVI – конца XVII вв. На основании проведенного сравнения устанавливается, что в истории школы Люй-цзун в XVIII в. в подавляющем большинстве прослеживается специфика, характерная для минско-цинского возрождения предыдущего периода. На этой основе делается вывод о том, что XVIII в. следует относить ко времени возрождения, а не упадка в истории китайского буддизма, по крайней мере, применительно к школе Люй-цзун.

В **заключении** подведены итоги и сформулированы основные выводы.

1. Минско-цинское возрождение китайского буддизма стало значительным явлением, стимулировавшим возрождение интереса к доктрине, а также идеям и практикам Чань, Чистой земли, Ваджраяны и Винаи. В том числе с начала XVII в. произошло возрождение генеалогически организованных школ Чань и Люй-цзун. В источниках наиболее документировано развитие ветви Цянь-хуа школы Люй-цзун, которая получила преимущественное распространение в регионе Цзян-нань. Ее крупнейшим центром стала гора Бао-хуа недалеко от Нанкина, где непрерывная линия преемственности монахов школы Люй-цзун сохранялась вплоть до начала XXI в. Гора Бао-хуа стала авторитетнейшим центром передачи обетов в Китае, а разработанное ее настоятелями ритуальное руководство – образцом для проведения церемоний передачи обетов в других монастырях. В XVIII в. ветвь Цянь-хуа школы Люй-цзун пережила пору расцвета в своем генеалогическом строительстве благодаря деятельности настоятеля монастыря на горе Бао-хуа Фу-цзюя.

2. История школы Люй-цзун, как правило, выпадала из сферы исследований минско-цинского возрождения китайского буддизма, затрагивавших его первый (середина – конец XVI в.) и второй (начало – конец XVII в.) этап. Изучение буддийского возрождения в это время основывалось преимущественно на рассмотрении деятельности крупных фигур или функционирования конкретных монастырей. В силу этого преобладающую роль при характеристике первых двух этапов минско-цинского возрождения в литературе имеют качественные признаки, характеризующие действия монахов или же их светских покровителей в лице императоров или ученых-чиновников. По итогам нашего исследования истории школы Люй-цзун в XVIII в., были

проанализированы основные события с участием ее крупнейшего патриарха Фу-цзюя, сопричастных светских покровителей и других монахов. На этой основе стало возможным произвести сравнение между характерными чертами первых двух этапов минско-цинского возрождения китайского буддизма и ситуацией в XVIII в.

3. В первый раздел качественных признаков входит все то, что связано с действиями представителей сангхи – в нашем случае самого Фу-цзюя и других монахов, попавших в поле данного исследования. В рамках данного раздела первая группа признаков отражает особенности духовной практики, образования и стиля поведения монахов. Из восьми выявленных в литературе признаков на материале школы Люй-цзун наблюдаются четыре. Предложение собственного взгляда на генеалогию школы проявилась в составлении «Генеалогии школы Нань-шань», а также в избирательном подходе к тем сочинениям, о включении которых в императорское издание канона ходатайствовал Фу-цзюй в 1730-х гг. Признаку «публикация монастырских хроник» соответствует заказ Фу-цзюем подготовки «Хроники горы Бао-хуа» в начале 1750-х гг. Наконец, сочетание элементов практики различных школ прослеживается в том, что Фу-цзюй, будучи наставником Винаи, занимался разработкой эзотерических ритуалов жертвования пищи голодным духам, а акцент на практику, а не на глубокое знание доктрины – в том, что Фу-цзюй не стал автором доктринальных сочинений, но регулярно передавал обеты, обучал молодое поколение, сам строго следовал аскетическим предписаниям. Из второй группы признаков, связанных с привлечением светских покровителей для реализации масштабных проектов, наблюдаются оба: восстановление монастырей отмечается как в случае Фу-цзюя, так и его учеников, а печать буддийских текстов связана с подготовкой императорского издания буддийского канона и дальнейшим распространением вошедших в него текстов настоятелей горы Бао-хуа. Из третьей группы признаков, отражающих институциональные изменения, вызванные вниманием монахов к вопросу генеалогической преемственности, также наблюдаются оба признака: новый настоятель на горе Бао-хуа должен был быть прилюдно признанным дхармовым преемником предшествовавшего еще со времен появления здесь ветви Цянь-хуа школы Люй-цзун в начале XVI в., а наличие трансрегиональных связей между монахами одной школы подтверждается примерами старшего товарища Фу-цзюя Хун-цзяня из города Ян-чжоу, а также дхармовых наследников Фу-цзюя первого и второго поколения в Пекине и на горе Бао-хуа.

4. Все три признака, связанные с императорским покровительством, были отмечены нами на примере Фу-цзюя и его учеников. Император Юн-чжэн приближал к себе монахов и наделял их знаками почета, в особенности, при проведении церемонии передачи обетов в Пекине в 1734

г. и после нее. Государственная казна участвовала в восстановлении монастыря на горе Бао-хуа после пожара 1734 г., а в 1739 г. он получил от императора Цянь-луна копию буддийского канона. Наконец, примеры Фу-цзюя и его учеников свидетельствуют о наличии в истории школы Люй-цзун всех четырех признаков, отражающих покровительство со стороны ученых-чиновников и представителей локальной элиты. Они финансировали восстановление монастырей, участвовали в управлении монастырскими делами, оказывали литературное покровительство и транслировали свои генеалогические идеи.

5. Таким образом, в действиях Фу-цзюя и других участников связанных с ним событий проявилось абсолютное большинство тех признаков, которыми исследователи характеризуют минско-цинское возрождение китайского буддизма. А значит, есть все основания утверждать, что те процессы, которые наблюдались в сангхе в последней четверти XVI – XVII в., в рядах школы Люй-цзун продолжались вплоть до конца XVIII в. Подтверждением этому служит и выявленное нами сохранение социального механизма, подкреплявшего активность монахов и жизнедеятельность монастырей. Если в литературе утверждалось, что минско-цинское возрождение китайского буддизма сошло на нет по мере утраты интереса учёных-чиновников к поддержке буддизма к концу XVII в., то наши результаты показывают, что во внешней среде по-прежнему оставались силы, которые придавали энергию буддийской сангхе. Во-первых, восстановилось покровительство со стороны императоров, а во-вторых, на рассмотренном материале школы Люй-цзун наблюдается сохранение покровительства и со стороны учёных-чиновников, будь то столичных или региональных.

Список основных работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Лепнева М.Л. Основные источники исследования биографии патриарха традиции Винаи в Китае Вэньхай Фуцзюя / М.Л. Лепнева // Исторический журнал: научные исследования. – 2017. – № 4. – С. 24–39.

2. Лепнева М.Л. Участие литературной элиты в составлении хроник буддийских монастырей Китая при династии Цин – на примере деятельности Лю Минфана в регионе Цзян-нань в 1740-1750-х гг. / М.Л. Лепнева // Исторический журнал: научные исследования. – 2017. – № 5. – С. 80–101.

3. Лепнева М.Л. Линия преемственности школы Винаи в «Начальном подходе к обетам бодхисаттвы в Сутре сети Брахмы» Ицзе Шуоя / М.Л. Лепнева // Исторический журнал: научные исследования. – 2019. – № 1. – С. 162–173.

4. Lepneva M. The Life of Wenhai Fujū, Or How the Emperors Upheld the “School Awareness” of Buddhist Monks in 18th-Century China / M. Lepneva // History magazine – researches. – 2019. – № 3. – P. 93–105.

5. Лепнева М.Л. Структурный анализ жизнеописаний монахов школы Винаи в китайском буддизме в конце XVI – конце XVIII вв. / М.Л. Лепнева // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2021. – №2. – С. 99–108.

Статьи в других научных изданиях:

6. Лепнева М.Л. Императорские обеты в китайском буддизме: цели императора Юнчжэна при проведении церемонии передачи императорских обетов в 1734 г. / М.Л. Лепнева // Китайская лингвистика и синология. Тезисы докладов международной конференции. – М.: Изд-во РГГУ, 2019. – С. 375–379.

7. Лепнева М.Л. Концепция «школьности» китайского буддизма Хасэбэ Ю:кэй / М.Л. Лепнева // МНСК-2019. Востоковедение. Материалы 57-й Международной научной студенческой конференции. – Новосибирск: Издательство НГУ, 2019. – С. 93–94.

8. Лепнева М.Л. Написание сочинений по истории школы как инструмент упрочения собственного статуса в четырех линиях преемственности школы Винаи китайского буддизма в XVIII–XIX вв. / М.Л. Лепнева // МНСК-2018: Востоковедение. Материалы 56-й Международной научной студенческой конференции. – Новосибирск: Издательство НГУ, 2018. – С. 88–89.

9. Лепнева М.Л. Отражение религиозного синкретизма традиций Винаи и Ваджраяны в обобщенных представлениях о жизненном пути буддийских монахов в Китае в конце XVI – середине XVIII в. / М.Л. Лепнева // Буддизм Ваджраяны в России: Актуальная история и социокультурная аналитика. Коллективная монография. Научное издание. Материалы VI Международной научно-практической конференции / Отв. редактор А.М. Алексеев-Апраксин, составитель В.М. Дронова. – М.: Алмазный путь, 2020. – С. 125–136.

10. Лепнева М.Л. Применение методологии источниковедения А.С. Лаппо-Данилевского в биографическом исследовании (на примере исследования биографии седьмого патриарха школы Винаи Цяньхуа в Китае Фуцзюй Вэньхая) // Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог языков и культур. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2016. – С. 101–107.